

ЗАДУШЕВНЫМ ГОЛОСОМ

Рассказала Мария Петровна

Моего сына двойками отучают «неправильно понимать» литературный текст. Сын перестал поднимать руку. В результате — тройка по литературе.

Спрашиваю:

— Ты почему не отвечаешь?

— Да не могу я задушевным голосом говорить. О героизме там, свободолюбии и так далее. Девчонки могут, а я нет.

Вчера наблюдала в коридоре школы огромную очередь из шестиклассников — «сдавать стихи наизусть». Одно радует — что не бутылки.

«Сдача» происходит обычно так:

— Аня, что это ты так бодро читаешь? Что ты тут весёлого нашла? Это стихотворение овеяно светлой грустью. Тройка!

— Лёша, ирония здесь — кошунство. Поэт с чувством глубокой благодарности говорит о своей няне. Только «три»!

Вот так. На четвёрку и пятёрку требуется владеть задушевым голосом. И читать с выражением. Что значит выражать понимание учительницы.

НЕ ПО БЕЛИНСКОМУ

Рассказал Владислав Иванович

У моей дочери в классе по программе «Капитанская дочка». Приходит она из школы и такую историю рассказывает.

Их учительница по литературе задала детям на уроке вопрос: «Какой персонаж повести вы считаете самым трагичным?»

— Я понимаю, папа, что надо сказать по Белинскому: Савельич. А мне не хочется. Я подняла руку. А учительница знает, что я скажу, что это Маша (я уже подходила к ней со своим сочинением) и специально меня не спрашивает. Ждёт, кто правильно ответит.

И вдруг Гришка руку поднимает (чтоб Гришка руку поднял!). Тут учительница потеряла бдительность и от неожиданности Гришку с места спрашивает:

– Ну и кто же, Сергеев, по-твоему самый трагиче-

ский образ?

Гришка говорит:

– Швабрин!

– Почему Швабрин?!

– У него безответная любовь. И из-за этого ему пришлось сделать столько подлостей.

И тут моя дочка сказала:
– Папа, а ведь Гришка прав!

И я увидел, что она уже отказалась от своей версии с Машей – в пользу Швабрина.

СПОРИМ НА «МАМБУ»?

Рассказал Сергей Владимирович

Две недели назад я говорю Денису:

– Спорим, диктант на десять баллов не напишешь?

– Спорим, – говорит, – напишу.

– На что спорим?

– На «Дядю Стёпу» (это конфета такая).

А диктант на этот раз я так провожу. Заранее говорю каждому ученику его номер по сборнику, дома ребята готовят текст и потом в классе под диктовку пишут.

Денис целую неделю готовился. Похоже, наизусть выучил, потому что написал на девятку.

Наш с Денисом спор реализовывался при большом стечении народа. Все стояли

вокруг моего учительского стола и проверяли работу параллельно со мной. Все вместе нашли две ошибки. Вернее, это были даже не ошибки, а описки (типа вместо «е» – «ё»).

Короче, пошел Денис за «Дядей Степой».

Тут опять подходит он ко мне на днях: «А какой у нас диктант следующий?» Пospорили на «Мамбу».

Мама Дениса на улице ко мне подходит:

– Написали диктант?

– Нет, у нас ещё урока не было.

Дети в курсе, мама в курсе. Целая, в общем, эпопея.

После урока начали читать работу Дениса хором. Нашли ошибку – в словар-

ном слове вместо «а» «о» написал. Девять баллов. У Дениса глаза на лоб: «Я не мог сделать эту ошибку!»

Тут Никита подбегает: я тоже так хочу. Я ему говорю:

– Но диктант-то уже написан! Поздно спорить!

– Нет, спорим! Вы ещё мою работу не проверяли!

Ну, хорошо, поспорили. Кладёт он свою тетрадь – исключительно грамотно написано. И вдруг вижу – перенос не по слогам. И ещё – вместо запятой точка стоит. Понятно, что это на самом деле запятая, но графически вышла точка.

Так что в тот день я заработал аж две «Мамбы».

